Человек был без сознания. Его подбородок был мокрым от слюны, и хотя его глаза были открыты, они были пусты. Уставившись в никуда.

"Может быть, его разум сломлен", – подумал Эол. – "Может быть, мы проделали весь этот путь напрасно".

Эол мрачно усмехнулся.

Дроид повернулась к нему лицом.

– Над чем ты смеёшься?

– Ни над чем, – но это было действительно забавно. Что, если бы они проделали весь этот путь, рискуя своей жизнью ради чего-то, что никогда не проснётся? Они могут умереть здесь, и за что?

Несколько дней назад они наткнулись на груду тел, прижатых к ржавой железной решётке. Птицы, редениты и некоторые другие виды, у каждого из них были связаны руки и перерезано горло. Их трупы были раздуты и кишели крошечными чёрными насекомыми. Но с тех пор здесь не было ничего, кроме холодного камня и длинных тёмных туннелей. Капала вода, тени бежали перед ними.

По крайней мере, он был уверен, что они уходят всё глубже под землю. Во-первых, камень всегда наклонялся вниз. И становилось всё холоднее. Вода просачивалась сквозь древние, потрескавшиеся каменные стены, делая землю скользкой, а мох пятнами рос на полу. Эол привык наступать на него теперь, но всё равно ненавидел то, как это ощущалось под его когтями.

Глаза Лайкис осветили дорогу впереди, два тусклых огонька подпрыгивали с каждым шагом. Она могла бы увеличить яркость, но Эол сказал ей не делать этого.

– Нам не нужно ничьё внимание. Или что-нибудь ещё.

Там, где каменный пол погрузился в себя, в нишах собиралась чёрная вода, и они осторожно обходили эти бассейны. Невозможно было сказать, насколько глубоко ушла та вода.

Как долго они блуждали? После того, как они в третий раз разбили лагерь, сомнения Эола переросли в разочарование. Они не видели и не слышали никаких признаков саджахинов или чего-либо ещё здесь, внизу, и он начал терять осторожность.

Лайкис пришлось резко остановить его в одном туннеле. Часть туннеля обрушилась, и он пытался перелезть через обломки, когда она потянула Эола назад.

– Не подходи слишком близко, – сказала она.

– Почему это?

Она указала наверх, на дыру в потолке, достаточно большую, чтобы Эол смог забраться наверх. Но эта дыра шла прямо вверх, и даже глаза Лайкис не могли проникнуть сквозь её темноту.

Лайкис протянул Эолу человека, сказав:

– Подержи его.

– Что ты делаешь?

Она проверила щебень одной из своих металлических ног, пнула свободные камни. Те начали крошиться, и посередине образовалась воронка, когда грязь, камень и вода посыпались в зияющую дыру в полу.

Они ждали, прислушиваясь к грохоту обломков, бьющихся о стенки воронки. Но звуки только становились тише и, казалось, никогда не достигали дна.

– Будь осторожен, – сказала Лайкис, когда Эол начал обходить пропасть по краю вокруг отверстия. Когда дроид последовала за ним, песчаник скользнул под камни, опуская куски пола в яму, но её ноги были тверды.

– Всё в порядке? – спросил слухач.

– Всё хорошо, – ответила она, поудобнее устраивая человека в своих объятиях.

Эол вытащил свою флягу и опрокинул её в свой открытый клюв. Он не сводил глаз с человека, чья голова раскачивалась при каждом движении дроида.

– Как ты думаешь, что с ним не так? – спросил Эол. – Наниты должны были сработать. Несколько дней назад.

– Криогенный сон не похож на обычный сон, – сказала Лайкис. – Даже в оптимальных обстоятельствах мозгу может потребоваться много времени, чтобы восстановить все свои функции.

– Как долго ты сможешь его нести?

– Он достаточно лёгкий. Он не напрягает мою силу.

Не в первый раз Эол задавался вопросом, какое устройство приводило её в действие. Всё это время Эол ел сухпайки, которые держал при себе, и медовые лакомства, которые украл, пока Доктор не смотрел.

Заводские дроиды всегда были подключены. Часовые и куриные дроиды, которые бродили по городу, могли идти часами, иногда больше. Но Лайкис шла уже несколько дней. Как долго она сможет продолжать в том же духе?

– Может, нам разбить лагерь здесь? Я буду дежурить первой, – сказала Лайкис. – Тебе следует отдохнуть.

Он не собирался спорить с этим предложением. Эол нашёл место как можно дальше от провала и сел. Он поплотнее закутался в плащ и задремал.

Что-то разбудило его. Сначала слухач подумал, что ему это приснилось.

Он открыл глаза и прислушался. Дроид держала человека, свернувшегося калачиком у неё на коленях, и гладила его по волосам, что-то шепча ему. Не то чтобы человек слушал.

Внезапно раздался низкий рокот.

– Приглуши свет, – прошептал Эол. – Сейчас.

Лайкис так и сделала.

В конце туннеля послышался какой-то шорох. Лайкис повернула голову, освещая туннель тускло-красным светом.

– Что это такое? – спросил Лайкис. – Это что, саджахин?

"Один?" – Эол задумался. Что-то было не так. Он прищурил глаза, более приспособленные к сумеркам, чем к кромешной тьме туннелей.

В конце туннеля, из которого они вышли, одиноко стояла фигура. Нет, не стояла. Он плыл. Он парил над провалом, его бледные ноги торчали из-под одежды. Вид его, слегка подрагивающего, когда он парил в метре над полом, был настолько неправильным, что Эол вытянулся по стойке смирно.

– Лайкис, – сказал Эол. – Ты должна бежать.

Лайкис повернула голову, чтобы посмотреть на него, освещая Эола. Когда она снова

повернулась к темноте, они увидели плывущие к ним растрёпанные тряпки, руки саджахина почернели от гнили.

За ним в темноте появились три молочно-белых шара.

Шары моргнули.

– БЕГИ!

Эол повернулся, взмахнул крыльями и оттолкнулся от тёмного туннеля, подальше от него. Рядом с ним ноги Лайкис застучали по камням, когда её ноги набрали обороты.

Стены начали вибрировать. Что бы это ни было, оно рычало так глубоко, что Эол чувствовал это под ложечкой. Он услышал влажный хлопок челюстей у своих ног, за которым последовал порыв ветра. Он совершил ошибку, оглянувшись назад. Три длинных, тонких клыка, каждый длиной с его руку.

Эол и Лайкис побежали по туннелям, не обращая внимания на направление. Лайкис шлёпала по лужам, в то время как Эол хлопал крыльями, перепрыгивая через них.

Существо издало ещё один гортанный звук позади них, и Эол услышал, как его массивное кожистое тело скользит по каменным стенам. Каменная кладка пошла вниз, внезапно спускаясь к пандусу, скользкому от мха, водорослей и текущей воды. Эол взмахнул крыльями как раз в тот момент, когда пол рухнул. Он перекатился по воздуху и оттолкнулся подальше от этих щёлкающих челюстей.

Но Лайкис не умела летать. Когда её ноги коснулись пандуса, дроид поскользнулась. Вцепившись в человека, она заскользила, скребя металлом по камню, вниз, в длинное чёрное озеро. Озеро было покрыто редким слоем белых водорослей, которые расступились, когда она врезалась в воду и сразу же ушла под поверхность.

Эол устремился вниз, к краю озера.

Одна металлическая рука вынырнула из воды и заскребла по скользкому краю каменного пандуса, пальцы впились в покрытые водорослями кирпичи. Она наполовину подтянулась, а другой рукой вытолкнула человека из воды. Дроид промокла насквозь, и с неё свалились лохмотья.

Глаза человека были открыты. Светящиеся этим бело-голубым сиянием.

– Возьми его! – сказала она, изо всех сил пытаясь подняться над водой.

– Хватай меня за руку!

– Нет! Возьми его! Найди город.

Спорить было некогда. Зверь наблюдал за ними с вершины пандуса. Он вдохнул их запах и издал ещё одно из тех тяжёлых, протяжных рычаний, которые, казалось, деформировали воздух вокруг них.

Лайкис включила свой глазной свет, и в этот момент ужасного блеска Эол увидел клыки зверя, точно сделанные полностью из стекла, тонкие, как копья, хотя он не сомневался, что они всё равно разорвут плоть и металл с одинаковой лёгкостью.

Лайкис приложила только что освободившуюся руку к одному из своих глаз. Эол не видел, как она это сделала, но видел только, что дроид выколола себе глаз и держала его в руке.

Она протянула глаз слухачу.

– Твоя цена. Используйте его, чтобы осветить свой путь. ИДИ!

Лайкис стояла на своём, размахивая руками, бросая вызов этой твари, чтобы та подошла к ней.

Эол обхватил когтями плащ человека, стараясь не вонзаться слишком глубоко. И, взмахнув крыльями, они взмыли над этой чёрной лужей воды. Он оглянулся и увидел зверя, несущегося вниз по пандусу. Увидел, как тот столкнулся с Лайкис, пасть твари была достаточно широка, чтобы проглотить дроида целиком.

Вместе зверь и машина исчезли в этой чёрной воде. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы водоросли снова покрыли всю поверхность. А потом вода замерла.

Позже разум Эола будет прокручивать этот момент снова и снова. Он будет думать обо всех способах, которыми дроид могла сбежать. Но когда Лайкис выбралась из воды, она думала не о себе. Она думала о человеке. И она думала об Эоле.

Никто никогда не делал этого раньше. Не для него.

У Эола не было времени. Он запыхался. Слухачу нужно было лететь, а человек становился всё тяжелее. Каждый взмах его крыльев приближал их ещё на дюйм к поверхности воды. Озеро водорослей, казалось, тянулось вечно, и глаз дроида мог пронзить только ограниченное пространство во тьме.

Это было всё, что мог сделать Эол, чтобы продолжать летать. Он не осмеливался думать. Он отказался задавать вопрос: "А что, если я не смогу это сделать?". Он просто летел.

Лёгкие Эола отчаянно нуждались в воздухе. Всё, что он мог сделать, это опустить крылья, поднять тело снова и снова, пока – клянусь Богами – он не увидел платформу, поднимающуюся из бассейна.

Он швырнул человека вперёд, а затем заскользил по платформе вслед за ним. Эол рухнул на спину, его крылья прижались к холодному камню, когда слухач тяжело дышал, стараясь перевести дыхание. Отчаянно хотелось наполнить лёгкие воздухом.

И когда кровь снова прилила к его мозгу, он увидел то, что не имело смысла.

"Стены светятся".

Он моргнул.

"Почему они светятся?"

Когда Эол наконец нашёл в себе силы сесть, он оказался лицом к лицу с человеком, чьи глаза светились тем же бело-голубым, что и стены.

– Ты меня слышишь? – спросил Эол.

И когда человек заговорил, его голос был чистым и непринуждённым, как будто именно так должны были звучать все голоса.

Человек спросил:

– Кто ты?

http://tl.rulate.ru/book/51047/1790475